

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Средства и цели

Анархическая критика захвата государственной
власти

Зои Бейкер

Зои Бейкер
Средства и цели
Анархическая критика захвата государственной власти
2019

Скопировано с theanarchistlibrary.org
Переведено перСоной нон-грата

ru.theanarchistlibrary.org

2019

Оглавление

Средства и цели: Анархическая критика захвата государственной власти	5
Социальное воспроизводство либертарного коммунизма	8
Государство как социальная структура	11
Привычка командования	14
Средства и цели государственной власти	16

рабочих будет претендовать на диктатуру пролетариата, но в действительности,“ по словам Малатесты, «окажется диктатурой «партии» над народом и горстки людей над «партией».

Средства и цели государственной власти

Учитывая вышесказанное, анархисты пришли к выводу, что захват и использование государственной власти обязательно основывается на средстве — правлении меньшинства политическим правящим классом — которое несовместимо с достижением цели создания коммунистического общества, основанного на самоопределении рабочего класса в целом. Теоретически, руководство рабочего государства должно было организовать угасание и окончательное упразднение государства, как только оно перестанет быть необходимым для защиты революции. В действительности, однако, анархисты за несколько десятилетий до русской революции предсказывали, что формы практики, связанные с осуществлением государственной власти, превратят настоящих убежденных социалистов в тиранов, заинтересованных в воспроизводстве и расширении своего властного положения, а не в его упразднении в пользу коммунизма. В «Статизме и анархии» Бакунин заявил, что хотя государственные социалисты утверждают, что «это государственное иго, эта диктатура, есть необходимое переходное средство для достижения полного освобождения народа; анархия, или свобода, есть цель, а государство, или диктатура, — средство», они игнорируют, что «никакая диктатура не может иметь иной цели, кроме увековечения самой себя, и что она может породить и взрастить только рабство в людях, которые ее терпят. «Государство

Средства и цели: Анархическая критика захвата государственной власти

Анархическая критика захвата государственной власти часто является карикатурным изображением, основанным на абстрактной морализаторской оппозиции государству, которая игнорирует суровые реалии, с которыми мы сейчас сталкиваемся.

Однако, внимательно читая исторических анархистских авторов, можно обнаружить, что настоящая причина, по которой они утверждали, что революционерам не следует захватывать существующую государственную власть, заключалась в том, что это было непрактично для достижения их целей.

Эти практические аргументы были основаны на их понимании общества. Анархисты считали, что общество состоит из людей с особыми формами сознания, вовлеченных в деятельность — проявляющих способности удовлетворять мотивационные влечения — и при этом одновременно трансформирующих себя и мир вокруг себя. Например, когда рабочие бастуют, может произойти ряд фундаментальных преобразований. Рабочие могут развивать свои возможности, учась участвовать в прямом действии и самостоятельно управлять своей жизнью; приобрести новые мотивационные побуждения, такие как желание противостоять своему боссу или стать членом профсоюза, платящим взносы; и трансформировать свои формы сознания, под которыми я подразумеваю особые способы, которыми они воспринимают, осмысливают и понимают мир, например, начинают рассматривать своего босса как классового врага или осознают, что для улучшения своего положения они должны коллективно организовываться с другими. Занимаясь такой деятельностью, работники не только меняют себя, но и разрабатывают новые общественные отношения. Они формируют узы взаимной поддержки и солидарности с коллегами по работе, в то время как они меняют социальные условия, в которых они живут,

волюции граждане нового государства проснутся рабами, марионетками и жертвами новой группы амбициозных людей.”

В ответ на это можно возразить, что хотя эти представители будут составлять меньшинство, они все равно будут рабочими и поэтому не будут представлять собой отдельный политический правящий класс. Бакунин отвечал на этот аргумент, настаивая на том, что такие люди — «бывшие рабочие, которые, как только станут правителями или представителями народа, перестанут быть рабочими и начнут смотреть на весь мир рабочих с высоты государства. Они будут представлять уже не народ, а себя и свои собственные притязания на управление народом». Для анархистов государство не только негативно влияет на тех, кто обладает его властью, оно также вредило огромному количеству людей, которые были ему подчинены, заставляя их участвовать в таких формах практики, которые не развивали их в людей, необходимых для коммунистического общества. Это связано с тем, что вместо того, чтобы учиться эффективно само организовывать свою жизнь, рабочие подчинялись бы власти правящего меньшинства и были бы вынуждены делать то, что им приказывают. Они будут учиться подчиняться и подчиняться начальству, а не думать и действовать самостоятельно. Вместо того чтобы научиться общаться с другими на равных, они будут учиться возводить власть имущих на пьедестал и преклоняться перед ними точно так же, как люди при капитализме учатся поклоняться так называемым «капитанам индустрии» или политическим фигурам вроде британской королевской семьи. Как писал Бакунин, «власть развращает тех, кто ею наделен, в той же степени, что и тех, кто вынужден ей подчиняться».

Привычка командования

Социалисты, вошедшие в структуру государства, могут сначала «горячо желать» отмены капитализма и государства, но «новые отношения и условия мало-помалу меняют их», пока они не предают дело, говоря себе, что продвигают его. Короче говоря, цитируя Бакунина, «привычка командовать» и «осуществление власти» прививают людям «презрение к массам, а властному человеку — преувеличенное чувство собственной значимости». Государственный социалист может возразить на этот аргумент, заявив, что государство не обязательно должно быть в руках меньшинства, составляющего политический правящий класс. Для анархистов такое возражение игнорирует тот факт, что государства — это обязательно централизованные и иерархические институты, и поэтому ими может распоряжаться только меньшинство людей на самом верху, которые выполняют ежедневную работу по осуществлению власти. По Бакунину,

“Для нескольких тысяч, не говоря уже о десятках или сотнях тысяч людей, будет невозможно эффективно использовать эту власть. Ее придется осуществлять по доверенности, то есть доверить ее группе людей, избранных представлять и управлять ими, которая неизменно вернется ко всем обманам и раболепию представительного или буржуазного правления. После краткой вспышки свободы или оргиастической ре-

например, получают более высокую заработную плату или заставляют своего босса бояться их. Это часто называют теорией практики или практикой, и это одно из многих теоретических положений, общих для анархистов и Маркса.

Социальное воспроизводство либертарного коммунизма

Для анархистов одним из главных следствий теории практики было то, что между средствами и целями существует неотъемлемая связь. Конечная цель анархизма — свободного или либертарного коммунизма — это безгосударственное бесклассовое общество, в котором рабочие коллективно владеют средствами производства и самостоятельно управляют своими рабочими местами и сообществами через советы, в которых каждый имеет право голоса и прямое право голоса в решениях, влияющих на их. Эти советы должны координировать действия на больших территориях, объединяясь в децентрализованную систему региональных, национальных и международных федераций, в которой как можно больше решений принимались самими местными советами. Это будет достигаться с помощью регулярных конгрессов на региональном, национальном и международном уровнях, на которых будут присутствовать уполномоченные делегаты, которых советы избирают для их представления, с возможностью мгновенного отзыва. Важно отметить, что делегатам не будет предоставлено право принимать решения независимо и навязывать их другим. Право принятия решений останется в руках избравшего их совета.

ственную власть, будут навязывать решения и определять жизнь рабочего класса, а не позволять рабочему классу самостоятельно управлять своей жизнью. По словам Малатесты,

“Тот, кто имеет власть над вещами, имеет власть над людьми; тот, кто управляет производством, управляет и производителями; тот, кто определяет потребление, является хозяином потребителя. Вот в чем вопрос: либо вещи управляются на основе свободного соглашения между заинтересованными сторонами, и это анархия; либо они управляются в соответствии с законами, принятыми администраторами, и это правительство, это государство, и неизбежно оно оказывается тираническим.”

Во-вторых, занимаясь деятельностью по использованию государственной власти, социалисты будут возвращены своим авторитетом на вершине социальной иерархии и превратятся в людей, которые не захотят и не попытаются отменить свою власть над другими. Согласно Реклю,

“Анархисты утверждают, что государство и все, что оно подразумевает, — это не какая-то чистая сущность и тем более не философская абстракция, а скорее совокупность людей, помещенных в определенную среду и подверженных ее влиянию. Эти люди возвышаются над своими согражданами достоинством, властью и преференциями и, следовательно, вынуждены считать себя выше простых людей. Однако на самом деле множество соблазнов, подстерегающих их, почти неизбежно заставляет их опуститься ниже общего уровня.”

ным примером иерархического института, разработанного на протяжении веков для подчинения всех индивидов и всех их возможных группировок центральной воле. Государство обязательно иерархично, авторитарно — иначе оно перестает быть государством».

Анархисты утверждали, что государство, как и все социальные структуры, образовано формами человеческой деятельности, и поэтому участие в работе государства производит и воспроизводит определенные типы людей и определенные типы социальных отношений. Это происходит независимо от намерений или целей людей, поскольку важен характер социальной структуры, в которой они участвуют, и формы деятельности, которые эта социальная структура создает и воспроизводит. По мнению Реклю, социалисты, присоединившиеся к работе на государство, «поставили себя в детерминированные условия, которые, в свою очередь, определяют их». Поэтому те, кто обладает государственной властью, будут заниматься такими формами человеческой деятельности, которые со временем превратят их в угнетателей рабочего класса, озабоченных воспроизводством и расширением своей власти над другими людьми. Анархисты считали, что этот процесс превращения социалистов в угнетателей будет происходить как с социалистами, избранными в существующее капиталистическое государство, так и с социалистами, которые попытаются захватить существующее государство путем переворота и превратить его в государство рабочих.

Анархисты считали, что это может произойти по двум основным причинам. Во-первых, государство — это централизованный и иерархический институт, в котором политический правящий класс монополизирует власть над принятием решений и определяет жизнь большинства, которое находится под их властью. Поэтому меньшинство социалистов, которые фактически осуществляют государ-

Такое общество будет воспроизведено с течением времени людьми, участвующими в этих формах деятельности и при этом постоянно создающими и воссоздающими как коммунистические социальные отношения, так и самих себя как людей с подходящими для коммуниста способностями, стремлениями и формами сознания. Например, при коммунизме рабочие в своих местных советах должны принимать решения через систему прямой демократии, в которой каждый член имеет право голоса. Участвуя в этих местных советах, они будут не только принимать решения, но и воспроизводить себя как людей, которые могут и хотят принимать решения таким образом, например, уметь эффективно вести протокол, формулировать предложения, которые будут поддерживать люди, и следить за тем, чтобы небольшое меньшинство людей не говорило все время на встречах.

Люди, которые хотят и способны воспроизводить коммунистическое сообщество, не появятся случайно магическим образом. Коммунистическое сообщество может быть достигнуто через социальную революцию, которая упразднит капитализм, и следовательно, должна быть создана людьми, которые в настоящее время живут при капитализме. При этом для достижения коммунистического общества большая часть населения должна участвовать в деятельности во время борьбы с самим капитализмом, которая превращает его в людей, желающих и способных самостоятельно управлять своей жизнью и своим сообществом через местные советы и федерации советов. Если этого не произойдет, то коммунизм не будет создан. Это потому, что для существования коммунизма люди должны его устанавливать и изо дня в день своей деятельностью. Таким образом, революционеры должны использовать средства, созданные формами практики, которые действительно

преобразуют население в людей, которые смогут и захотят достичь конечной цели коммунизма.

Если революционеры совершат ошибку, использовав неправильные или неподходящие средства, то они произведут людей, которые создадут общество, отличное от того, которое они изначально планировали. Цитируя Малатесту:

“Недостаточно просто желать чего-то; если человек действительно этого хочет, то для его достижения необходимо использовать адекватные средства. И эти средства не произвольны, а, напротив, не могут не быть обусловлены целями, к которым мы стремимся, и обстоятельствами, в которых происходит борьба, ибо если мы пренебрежем выбором средств, то достигнем других целей, возможно, диаметрально противоположных тем, к которым мы стремимся, и это будет очевидным и неизбежным следствием нашего выбора средств. Тот, кто отправляется в путь и сворачивает с дороги, идет не туда, куда намеревается, а туда, куда его ведет дорога.”

Государство как социальная структура

Анархисты всегда рассматривали захват государственной власти как путь, который приведет рабочий класс к новой форме авторитарного классового общества, а не к намеченной цели коммунизма. Чтобы понять почему, мы должны сначала понять, что анархисты подразумевали под государством. Благодаря глубокому анализу государства как реально существующей социальной структуры, как исторически, так и в то время, когда они писали, анархисты пришли к определению государства как иерархического и централизованного института, который использует профессионально организованное насилие для выполнения функции воспроизводства классового правления. Государство, понимаемое таким образом, управляется политическим правящим классом (генералами, политиками, высокопоставленными государственными служащими, монархами и т.д.) в своих собственных интересах и в интересах экономического правящего класса (капиталистов, помещиков и т.д.), против масс. Кропоткин, например, писал, что государство «включает в себя не только существование власти, стоящей над обществом, но и территориальную концентрацию и сосредоточение многих функций в жизни общества в руках немногих... Цельный механизм законодательства и охраны порядка разработан для того, чтобы подчинить одни классы господству других классов». Таким образом, государство является «идеаль-